



# Пасвик Times

## Pasvik Times

Заповедник Пасвик Поздравляет с  
Наступающим Годом Змеи и Рождеством!

2013

№ 11 декабрь 2012

### Енотовидная собака



Ольга Макарова на полевых работах в Ловозерских тундрах август 2012  
фото Н. Поликарпова

**О.А. Макарова**  
Главный научный сотрудник  
заповедника «Пасвик»

Енотовидная собака (*Nyctereutes procyonoides*, Gray, 1834) - новый вид в Европейской части нашей страны. В естественном состоянии енотовидная собака встречается на Дальнем Востоке. В 30-е годы XX века, активно проводились мероприятия по обогащению охотничьих угодий разными видами. Выявлялись «перспективные» для акклиматизации виды. Так, широко расселялись ондатра, американская норка, а также енотовидная собака. О.И. Семенов-Тянь-Шанский (1982) пишет, что в 1930 году\* в Мурманскую область завезли 3 десятка зверей и выпустили их на Терском берегу - в долине реки Умбы. Считалось, что выпуск не имел успеха, и все выпущенные животные из-за суровых условий существования исчезли. Не случайно в более южных регионах популяция этого зверя гораздо многочисленнее.

Более успешно шла акклиматизация этого вида в Ленинградской области. Оттуда зверь проник в Карелию, прижился и даже стал объектом охоты. Размер добычи достигал нескольких десятков шкур в год. Можно

было предполагать, что акклиматизированный вид будет продвигаться на север. О.И. Семенов-Тянь-Шанского предположил, что появление енотовидной собаки возможно в районе Кандалакши. Действительно, в конце 80-х - начале 90-х гг XX века охотоведы южных районов Мурманской области сообщали об единичных случаях сдачи шкур этих животных, но они считали, что охотники отстреливали их в Лоухском - самом северном - районе Карелии.

Но есть и другое мнение. П.И.Данилов (2005), собравший имеющиеся сведения по этому вопросу, сообщает о случаях добычи нескольких зверей в Лоухском, Калевальском и Беломорском районах Карелии в 50-е годы прошлого века. Он считает, что эти животные могли попасть туда с Кольского полуострова. То есть, первый, и единственный выпуск енотовидной собаки в Мурманской области в 1935 году не прошел бесследно. Есть предположение, что появление этих животных в финской Лапландии поблизости от границы с Россией в 40-е годы есть результат того же первого выпуска в Мурманской области.

В книге П.И.Данилова (2005) «Охотничьи звери Карелии»

приводится несколько интересных фактов по распространению енотовидной собаки. После первого ее выпуска в Бокситогорском районе Ленинградской области в 1936 году уже через 2 года добыли 1 самку в Карелии. Скорость распространения равнялась 80 км в год. Дополнительные выпуски только усилили этот процесс. По мнению автора упомянутой выше книги расселение вида в Карелии из основного очага акклиматизации в Ленинградской области шло по перешейку между Ладожским и Онежским озерами и далее на север и на запад до Финляндии. Этот вид избегает таежных массивов, предпочитая перелески, прибрежные станции, окраины болот, зарастающие вырубки. И, скорее всего, дальнейшее продвижение вида на север шло по финской территории. Возможно, что это - реальная картина. Некоторым подтверждением этому является зарегистрированные находки енотовидной собаки в северной Норвегии (в коммуне Сёр-Варангер) в 1988 г. Она там считается вредным видом и объектом охоты. (Летопись природы заповедника «Пасвик» № 2, 1995). Примерно в эти же годы было отмечено несколько случаев добычи зверей в Печенском

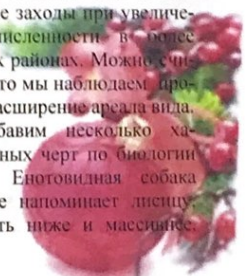
### В этом выпуске:

Енотовидная собака The Raccoon Dog	1-3
Любящий тебя заповедник Пасвик Lovingly yours, Pasvik Reserve	3-4
«Образ российско- норвежской границы вчера и сегодня: граница на картах и карты на границе» "The image of the Russian -Norwegian border yesterday and now: the frontier in maps and maps at the frontier"	5-7
Пора наряжать елку It's time to decorate the Christmas Tree	7-8
Дорогие Читатели! Редакция газеты Пасвик -Times поздравляет всех с наступающим Новым Годом и Рождеством. Dear readers! Merry Christmas and Happy New Year!	8

районе Мурманской области (Макарова и др., 2003).

Следовательно, появление енотовидной собаки в Мурманской области состоялось, в конце XX века. Интересно, что точки регистрации зверей географически разобщены: на юге и северо-западе региона. Но как бы то ни было, этот вид еще не стал полноправным членом фауны нашей области. Это только дальние заходы при увеличении численности в более южных районах. Можно считать, что мы наблюдаем процесс расширения ареала вида.

Добавим несколько характерных черт по биологии зверя. Енотовидная собака внешне напоминает лисицу, но чуть ниже и массивнее.





Длинноволосая шкура буровато-серого окраса. Характерна окраска морды с черными пятнами и длинными «баками» по бокам, сходная с американским енотом (отсюда и название). меховщики раньше называли ее уссурийским енотом, так сказать по месту происхождения. Но жители Дальнего Востока – удэгейцы – дали другое имя – мангут. В книге известного зоолога, знатока следов и полевых признаков зверей Н.Н.Руковского (1988) приводится смешное название зверя барсукособака (охотники Смоленской области она оказалась похожей на барсука).

От других Собачьих она отличается тем, что к осени жиреет и впадает в спячку. Животные занимают норы других видов, в частности лисицы, или устраивают убежище в горах земли, в густых зарослях, в валежнике. Зимний сон длится

с октября-ноября до марта. Он может прерываться в оттепели. Тогда животные выходят и бродяжничают в поисках корма. Норы используются для вывода потомства. Зверь устраивает и временные логова в самых разных местах.

Енотовидная собака заслужила недобрую славу из-за характера питания. Считалось, что она наносит большой ущерб боровой и водоплавающей дичи, разоряя гнезда. Но после детального изучения ее рациона оказалось, что спектр питания енотовидной собаки чрезвычайно широк. Это разнообразные растительные (ягоды, травянистые растения) и животные корма (насекомые, моллюски, амфибии, ящерицы, грызуны). Но все-таки основным кормом являются мышевидные грызуны. Конец марта и начало апреля время гона. Молодые появляются на свет через 2 месяца.

Число щенков в среднем 6-7. Выживает значительно меньше.

Енотовидная собака достаточно устойчива к болезням, по сравнению с другими Собачьими. Однако она тоже может являться переносчиком опасных заболеваний, в том числе бешенства, зудневой чесотки и др.

Врагом енотовидной собаки является волк, особенно в периоды перед спячкой, выхода из норы в оттепели и после пробуждения. Естественно, она довольно легко становится добычей опытных охотников.

В целом данных по этому виду в Мурманской области практически нет. Известно, что енотовидная собака является



Енотовидная собака

объектом разведения, так как мех ее теплый и относительно красивый. Но на зверофермах Мурманской области не выращивалась. Раньше чаще использовали подпушь для пуховых платков. Этот промысел был распространен южнее, где численность вида более высока и где размер изъятия был более высоким.

## The Raccoon Dog

**Olga Makarova**  
Chief Researcher, Pasvik Strict Nature Reserve

The raccoon dog (*Nyctereutes procyonoides*, Gray, 1834) is a species new for European Russia. This species naturally occurs in the Far East. In the 1930s, active efforts were taken to artificially enrich hunting grounds with game animals. Species with high potential for acclimation were identified. Thus, widely introduced were the muskrat, the American mink, and the raccoon dog. Semyonov-Tyan-Shansky (1982) wrote that in 1930 three dozens of the animals were brought to the Murmansk Region and released on Tersky Coast – in the Umba River valley. The introduction was recognized a failure, implying that all the released animals were lost to severe living conditions. No wonder the populations

of this animal in southern regions are far more numerous.

Acclimation of the species in the Leningrad Region was more successful. The animals then expanded to Karelia, naturalized there, and were even hunted. Up to several tens of pelts were taken yearly. The acclimated species could be expected to proceed northwards. Semyonov-Tyan-Shansky forecasted the raccoon dog to appear near Kandalaksha. Indeed, in the late 1980s – early 1990s game managers from southern districts of the Murmansk Region reported occasional deliveries of the species pelts, but they believed the animals were killed in the Louhsky District – the northernmost district of Karelia. There is, however, another opinion, too. P. Danilov (2005), who gathered the data available on this subject, reported the taking of

several animals in the Louhsky, Kalevalsky and Belomorsky Districts of Karelia in the 1950s. He assumed the animals had arrived from the Kola Peninsula, suggesting that the first and only release of the raccoon

dog in the Murmansk Region in 1935 did have effect. Presumably, the findings of the species in Finnish Lapland, near the border with Russia in the 1940s also resulted from that first Murmansk Region introduction trial.

Some interesting facts concerning the dispersal of the raccoon dog can be found in the book by Danilov (2005) "Game Animals of Karelia". In 1936, only 2 years after its first release in Boksitogorsky District, Leningrad Region, a female was harvested in Karelia. The rate of dispersal was 80 km a year. Further releases added momentum to the process. The above author argued that the pathway for the species dispersal to Karelia from the acclimation core in the Leningrad Region was via the isthmus between lakes Ladoga and Onega, and then further north- and westwards to Finland. This species avoids taiga expanses, showing preference for small woodland patches, waterside habitats, mire margins, overgrowing felled sites.

Thus, the species most probably proceeded northwards via Finnish territory. This is likely to be the fact. Speaking in favour of that are the raccoon dog findings

from northern Norway (Sør-Varanger commune) recorded in 1988. It is considered a harmful species in the area, and is subject to hunting (Pasvik Reserve Nature Chronicles, 2:1995). At about the same time, several animals were killed in the Pechengsky District, Murmansk Region (Makarova et al., 2003). Thus, the raccoon dog appeared in the Murmansk Region late in the 20<sup>th</sup> century. Interestingly, the species registration sites are geographically distant: in the south and in the north-west of the region. Nevertheless, this species has not yet become a full-fledged member of the regional fauna. These are just long-range visits during abundance rises in southern regions. We appear to witness an expansion of the species range.

Let us mention a few traits of the animal biology. The raccoon dog resembles the red fox in appearance, but has a slightly more squat and thicker build. Their long fur is brownish-gray. They typically have black cheek spots and long, whisker-like hairs on the sides of the face, similar to those of the common raccoon (hence the name). Furriers used to call it the Ussuri raccoon, alluding to the provenance. People of the Far East – the Udegei – provided it with another name – mangut. A well-known zoologist, expert in animal tracks and field signs



Енотовидная собака



N. Rukovskiy (1988) mentioned a funny name of "badger dog" (hunters from the Smolensk Region claimed it looked like the badger).

Unlike other canids, it fattens up for the winter and falls into dormancy. The animals occupy other species' (e.g. fox's) burrows, or build their own dens in earth mounds, thick coppices, woody debris. They sleep from October-November until March. The dormancy may pause for

thawing periods. The animals would then go out and roam for food. The dens are used to bear the litters. The animals would also move between temporary shelters in a variety of locations.

The raccoon dog has become notorious for its feeding habits. It was believed to ravage grouse and waterfowl nests. Closer studies have demonstrated however that the species ration is very broad. It comprises highly varied items of plant (berries, herbaceous plants)

and animal (insects, mollusks, amphibians, lizards, rodents) genesis. But the prevalent food is rodents.

Late March and early April are the mating season. Pups are born in two months. An average litter size is 6-7 pups, but much fewer of them survive.

The raccoon dog is more resistant to diseases compared with other canids. On the other hand, it may carry dangerous infections such as rabies, mange, etc.

The enemies of the raccoon dog are wolf, lynx, especially before the animals go to dormancy, when they get out of den during thaws, and after they had woken up from dormancy. Naturally, they are also easy prey to expert hunters.

Перевод О. Кисловой  
Translation: O.Kislova

## Любящий тебя заповедник Пасвик



Наталья Поликарпова заместитель директора по научной работе от имени всего коллектива заповедника «Пасвик»

Natalia Polikarpova,  
on behalf of the Pasvik team

Ольга Акиндиновна Макарова кандидат биологических наук, Заслуженный Эколог Российской Федерации отметила в уходящем году свой 75-летний юбилей. Сегодня она главный научный сотрудник заповедника Пасвик, а в недавнем прошлом заместитель директора по научной работе.

17 лет Ольга Акиндиновна трудилась в научном отделе Лапландского заповедника, изучая популяцию дикого северного оленя и других млекопитающих, затем возглавила отдел особо охраняемых природных территорий и Красной книги в Комитете экологии Мурманской области. Она принимала участие в проектировании множества заказников и памятников природы нашего края, готовила первый выпуск Красной книги региона. Активно работала над созданием проекта нашего заповедника.

И с тех пор вот уже двадцать лет в ее трудовой книжке в графе «место работы» написано «Государственный заповедник «Пасвик». Вот уже 20 лет слово «Пасвик» и у нас, в России, и в соседних странах, в первую очередь ассоциируется с Ольгой Макаровой.

В качестве скромной иллюстрации научной деятельности Ольги Акиндиновны в этом выпуске газеты приводится ее статья.

А я хочу рассказать не столько о ее научных достижениях, сколько о человеческих качествах.

«Ольга Акиндиновна – это веселый, активный и очень общительный человек, который может разговорить любого. Она ассоциируется у меня с кормилицей, светлым лучом. Хлебосольная и очень умелая в этом вопросе, как-то ловко и по-особому получается у нее принимать гостей. И когда бы к ней в гости не попал, всегда найдется что-то необычное, нетрадиционное для угощения. Я этой ее особенности всегда удивляюсь», - говорит Оксана Кротова, методист отдела экологического просвещения.

Надежда Воробьева, лаборант-исследователь: «Обращает на себя какая-то магическая притягательность Ольги Акиндиновны, у нее удивительный приятный тембр голоса, и поэтому хочется слушать все, чтобы она ни рассказывала. Если ее сравнить с чем-то, то, пожалуй, с природой, потому как для меня она – не только часть природы, но и сама Природа, вот она такая есть, живая и цельная».

Дарья Лукина работает научным сотрудником в заповеднике чуть больше года, но познакомилась с Ольгой Акиндиновной, будучи еще студенткой Мурманского педагогического университета, 3 года назад. «Когда Ольга Акиндиновна вошла в аудиторию, мы, прежде заскучавшие в ожидании, вдруг заулыбались в ответ на ее открытую и располагаю-

щую улыбку», - вспоминает Даша.

Коллектив очень любит, когда Ольга Акиндиновна возвращается из командировок, полевых работ или конференций. Она обязательно привезет с собой что-то вкусненькое, очень необычное, ну, например «провисную» селедку или зубатку и непременно скажет: «Попробуйте, вы никогда такого не пробовали». Вот когда начинается общение! Она же замечательный рассказчик: способна не просто поддержать любую тему, но и заразить всех радостью, смехом, оптимизмом, а уж эрудиции ее можно позавидовать.

Сотрудники до сих пор не могут забыть полевую технику, которую Ольга организовала в заповеднике на острове Варлама в октябре 2008 года. Тогда она водила нас по острову, показывала, как проводить экскурсии, на что следует обратить особое внимание как инте-

щедо этим делится, только успей, подхвати.

Поражает заряд энергии, с которым она берется за любое дело! А уж если вам нужна интересная идея – идите смело к Ольге Акиндиновне. Коллеги по научному цеху говорят: «Отдай текст на проверку Ольге Макаровой, и она сделает его интересным».

Ольга Макарова уделяет внимание красоте, она большая модница. Когда мы вместе едем на конференцию, она говорит мне: «Наташа, не забудьте взять «брульянты»! И туфли на каблучке!». И я беру. Докладываться лучше в «брульянтах», чем без них, согласитесь. Ольга любит народные вещи: платки, костюмы, украшения. У нее хороший вкус, самобытный подход. Ей это все безумно идёт! В архиве заповедника есть фотографии, где Ольга встречает гостей в народных костюмах собственного изобретения, в кокошниках, с бусами



И веет древними поверьями ее упругие шелка и шляпа с траурными перьями, и в калыхах узкая рука.  
А. Блок  
фото М. Трусова

резорливости. Она



и в павлово-посадском платке. Глаз не оторвать!

Как и прежде, Ольга Акиндиновна готовит большое количество публикаций, делится опытом, стимулирует молодых сотрудников к совместной работе, участвует в международных проектах, различных конференциях, активно путеше-

ствует по миру, преподает. Для нее нет преград, она современнее и моложе всех нас.

Природа одарила ее талантом общения с людьми. Мы уверены что для многих людей знакомство с Ольгой Акиндиновной это яркий этап в жизни. Впечатление, что она никогда не унывает и всегда знает как

лучше поступить. Эта великая русская женщина, настоящий сибирский самородок, завоевала наши сердца и сердца многих жителей пограничья!

Дорогая Ольга Акиндиновна! Благодарим за радость общения, энергию, оптимизм, которые Вы нам дарите! За то, что всегда нас зовете вперед!

Желаем Вам долголетия, здоровья, сохранить ту искорку в глазах, что озаряет всех окружающих! Продолжайте заражать нас вирусом веселья, свежести и позитива! Мы Вас очень любим!

### Lovingly yours, Pasvik Reserve

Olga Akindinovna Makarova, Candidate (PhD) of Biology, Ecologist Emeritus of the Russian Federation, celebrated her 75<sup>th</sup> anniversary this year. Having recently abandoned the position of the Pasvik Reserve Vice-Director for Science, she now works there as Chief Researcher.

For 17 years had Olga Akindinovna worked at the research department of the Lapland Reserve, where she studied the populations of the wild reindeer and other mammals. After that, she headed the Protected Areas and Red Data Book Department of the Murmansk Region Environment Committee. She took part in the planning of many regional nature reserves and nature monuments, prepared the first edition of the regional Red Data Book. She actively contributed to the preparations for the establishment of our reserve.

For the twenty years that have passed since then, the affiliation in her Record of Employment has been the "Pasvik Strict Nature Reserve". And for 20 years already the first thing that springs to mind in association with the name of Pasvik, both here, in Russia, and in the neighbour countries, is the name of Olga Makarova.

By way of a modest illustration of Olga Akindinovna's scientific work we've included in this issue a paper she has written.

However, I'm more tempted to tell about her personal qualities rather than her scientific achievements.

"Olga Akindinovna is a jovial, active and very sociable person, who can draw anyone into conversation. To me, she appears as a fosterer, a ray of light. With her hospitality and skill, she is a light-handed and very special hostess. Whenever you come to visit, there's always some unusual, curious treat she'll provide. I keep wondering about this capacity of hers", – says Oksana Krotova,

Resource Teacher at the Environmental Education Department.

Nadezhda Vorobyova, Laboratory Assistant: "There is some magical appeal in Olga Akindinovna. She has an extraordinarily likeable voice, and you'd listen willingly to whatever she tells you. If there's anything to compare her with, that would probably be the Nature, because to me she's not just part of the nature, but the Nature itself, so full of life and integrity".

Darja Lukina has worked as researcher at the reserve for a little over a year, but she met Olga Makarova 3 years ago, being a student at the Murmansk Pedagogical University. "When Olga Akindinovna entered the classroom, where we'd been sitting bored in waiting, everybody suddenly started smiling back to her expansive and guileless smile", – recollects Dasha.

The reserve staff love it when Olga Akindinovna returns from a business trip, field work or conference. She's sure to bring something delicious, something peculiar like, for instance, "hung" herring or wolffish, and she'd say: "Try it! You've never tried anything like this!" And the conversation begins! She's a great narrator, you know: not only would she keep the ball rolling on any subject, but can light everybody up with joy, laughter, optimism. And her erudition is a thing to envy.

The staff can't forget the field training Olga organized for us on Varlam's Island in October 2008. She took us around the island, instructing us about excursion guidance, things to be emphasized, best ways to present material to the visitors. In fact, Olga keeps saying Varlam's Island is the nature's gift to the reserve. We, in turn, can now say that it's Olga Makarova who has gift-wrapped this island for us, made us fall in love with it, showed us the proper way to treat the nature

and one's native land. The inspiration with which she approaches any activity, whether science or environmental education, reveals the depths of her knowledge, life experience and sagacity. She'd share all that generously – you just hurry to pick it up.

The energy with which she enters any undertaking is amazing! If you happen to be looking for an interesting idea, Olga Akindinovna is the person to turn to. Peer scientists say: "Let Olga Makarova look at the text, she'd make it interesting".

Olga Makarova pays attention to looks, she's a fashionmonger. If we plan to go to a conference together, she'd tell me: "Natasha, don't forget the "jeweleries"! And high heels!" And so I do. Do agree, it's far better if you make a speech wearing "jeweleries" than if you don't. Olga is fond of folk stuff: neckerchiefs, costumes, accessories. She's tasteful and off

the beaten line. These things suit her fantastically! There's a photograph stored in the reserve archives, with Olga greeting guests in a self-designed national costume, kokoshnik headdress, bead necklace, and a Pavlov-Posad shawl. A captivating sight!

Like before, Olga Akindinovna writes a lot, shares her expertise, urges young members of the team to work together, participates in international projects and all kinds of conferences, travels actively around the world, teaches. The sky is the limit to

her; she is more modern and younger than any one of us.

Nature has given her the talent of communication. We're positive that to many people who've met her, Olga Akindinovna is a bright piece of their life story. It seems she never despairs and always knows best. This great Russian woman, a nature-gifted person from Siberia, has conquered our hearts and the hearts of many in the borderlands!

Our dear Olga Akindinovna, we thank you for the joy of your companionship, for the energy and optimism that you give! For urging us to move forth! We wish you long years of life in sound health and with that sparkle in your eyes that illuminates everybody around you! Keep infesting us with the virus of fun, novelty and positive attitude! We dearly love you!

Перевод О. Кисловой  
Translation: O.Kislova



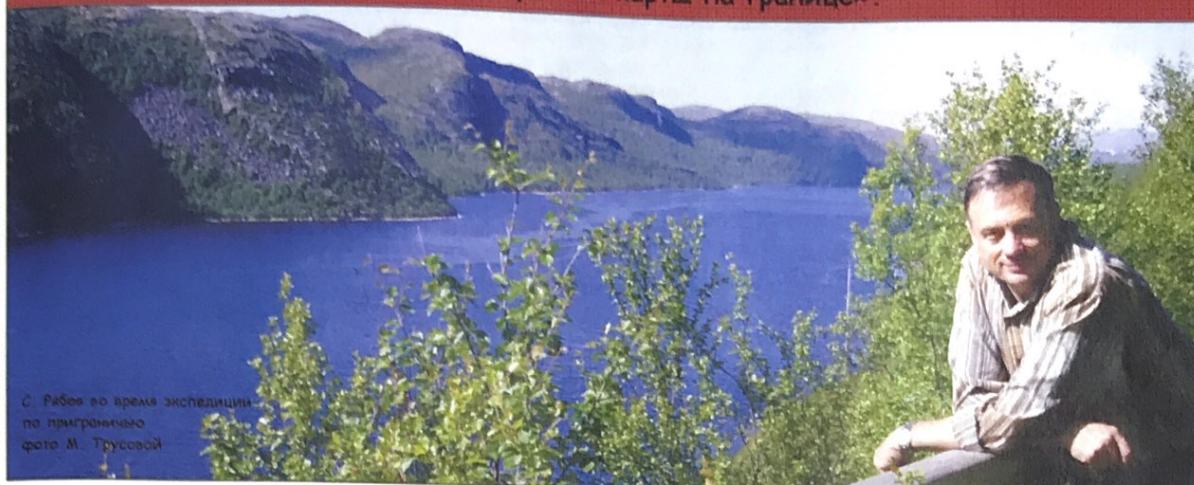
Красавица, миру на диво, румяна, стройна, высокая, во всякой одежде красива, во всякой работе ловка

И. Некрасов

Фото Н. Поликарпова



«Образ российско-норвежской границы вчера и сегодня:  
граница на картах и карты на границе».



С. Рябов во время экспедиции  
по приграничью  
фото М. Трусовой

**Рябов С.А.**  
**Сотрудник Института  
наследия им. Д.С. Лихачева**

*По материалам выступления  
на семинаре по аудиовизуальной  
антропологии «Адаптация  
народной традиции к современ-  
ным условиям: другая жизнь»*

В Институте наследия им. Д.С. Лихачёва я изучаю как объект культурного и природного наследия России – её государственную границу, а также обширное пограничье, ею обусловленное.

Главным свойством, определяющим особенности этого наследия, выступает многокомпонентность пограничья как явления. Оно включает не только линию границы и рубежи, которые в настоящее время и в прошлом были близки к ней с той и другой стороны. Поскольку граница является производной от воли и деятельности человека, следует признать, что в самих государствах и, тем более, на их внешних рубежах существует и своя культура – культура пограничья. Этой культуре присущ комплекс этнических традиций – обычаев и норм поведения людей, вещественных атрибутов, а также представлений, связанных с освоением пограничья, сотрудничеством с сопредельным государством на границе, а также с самим делом её охраны и защиты.

В этот комплекс входят материальная, духовная и социально-нормативная составляющие. *Материальная* – это различные категории пограничных объектов: пограничные гарнизоны, включая отдельные сторожевые посты – заставы; дороги и тропы с соответствующими сооружениями на них, а также другие объекты пограничной инфраструктуры. К этой части культуры относятся также одежда, снаряжение и вооружение и боевая техника пограничников. *Духовная* – это традиции, привычки. Предпочтения и представления, так или иначе связанные с жизнью у границы. *Социально-нормативная* – это выработанная предшествующими поколениями стратегия и тактика действий по защите границы; статусы и нормы поведения пограничников и населения пограничья. Это законодательство, их закрепляющее; различные пограничные структуры, решающие специфические задачи, связанные с охраной и оборонной границы и поддержанием в пограничье установленного порядка, главной целью которого выступает обеспечение интересов государства на границе.

В качестве исследуемой модели на современном этапе моих исследований избрана государственная граница Рос-

сии с Норвегией. Есть несколько причин, по которым именно граница с этим северным соседом для меня стала притягательной. Назову лишь одну, наиболее близкую к теме нашего семинара, посвящённого рассмотрению вопросов адаптации народной традиции к современным условиям. «Другая жизнь», о которой мы говорим сегодня в русле тематики семинара, применительно к российско-норвежскому пограничью это не только нечто особенное в среде «людей границы», но и терзительные перемены, которые происходят у всех нас на глазах в жизни и поведении человека у границы с Норвегией.

Мне посчастливилось несколько лет в 70-е годы прошлого столетия в обстановке существования в СССР жесточайшего «железного занавеса» служить на этой границе – «на правом фланге агрессивного проамериканского блока НАТО» – в пограничных войсках КГБ СССР. Тем интереснее мне, по прошествии более чем трёх десятков лет, имея определённые «старые корни» в моём сознании и восприятии границы с государством – членом блока НАТО, сегодня знакомиться с совершенно иной ситуацией на границе в Заполярье. Изучать на основе принятых в Институте наследия подходов новый облик границы и человека, живущего с ней по

соседству. Причём, изменения, происшедшие в сознании людей по обе стороны границы – в России и Норвегии – очень существенные. Теперь у меня есть возможность бывать за «кордоном», встречаться с людьми, сравнивать их и себя тогдашних и нынешних. Причём я нигде не скрываю, что прежде в силу специфики своей службы воспринимал не только норвежцев-пограничников, но и само пограничное население «той стороны», как потенциальных своих противников. Я откровенно признаюсь им в том, что это моё мироощущение уже давно начало изменяться. Говорю о том, что вопросы жизни в этой скандинавской стране трогают меня всё больше. Вот такова для меня антропология границы, в систему которой включён и я сам, выходящая, в какой-то мере объектом исследования для самого себя.

Граница и пограничье между Россией и Норвегией – небольшие по протяжённости по сравнению с другими странами, с которыми граничит наша страна. Сегодня это чуть меньше 200 км границы по суше и около 175 тыс. кв км водной акватории в Баренцевом море с богатым углеводородами шельфом. В 2011 г. море было, наконец-то, поделено почти пополам между нашими странами. Сухопутная, а фактически речная граница, поскольку разграничение на материке проходит по рекам Паз-река и Ворьема, граница отделяет друг от друга



норвежский административный округ Финнмарк (Finnmark) и российскую Мурманскую область. Несмотря на то, что история территориальных разграничений с Норвегией по времени восходит ещё к периоду отношений первых русских князей, затем взаимоотношений между Новгородским княжеством с норвежскими конунгами, традиционно историю границы ведут всё же с 1826 г., когда были официально разделены бывшие фактически в совместном пользовании саамские области в российско-норвежском пограничье.

Каков он, образ российско-норвежской границы вчера и сегодня? Насколько различен он по обе стороны от рек, по которым проходит сегодня разделяющая наши страны рубеж? Эти вопросы всё чаще становятся сегодня предметом разного

рода исследований. Мы планируем посвятить данной теме книгу.

В нашей книге, пожалуй, впервые российско-норвежская граница и пограничье будут рассматриваться как культурный ландшафт и, одновременно, результат мудрых, хотя и не всегда безболезненных территориальных уступок сторон. Компромисса не только во имя международной стабильности, но и в интересах населения, проживающего в пограничье.

В отличие от большинства предшествующих исследований, представляющих историю разграничения территорий и установление границы как следствие борьбы за имперское господство, в данной работе государственную границу предполагается рассматривать не как линию раздела народов, а как объединяющий их феномен, а

пограничье – как объединяющую народы зону. Исходя из этого сам образ российско-норвежского пограничья, формирующийся под воздействием единых сил природы и благодаря совместному труду народов, его населяющих, вкладу учёных, политиков, военных, деятелей литературы и искусства, деятелей церкви, как раз, и должен быть представлен в качестве объекта общего культурного и природного наследия государств-соседей.

В этом отношении российско-норвежская граница весьма показательна. В первой половине XIX века после ряда безуспешных попыток, благодаря политической воле лидеров государств и готовности политиков следовать в её русле, была осуществлена делимитация и демаркация границы между Россией и Норвегией. Не-

смотря на то, что исконные интересы и социальные и политико-географические структуры саамов – коренного северного народа – были учтены не в полной мере, такой раздел территории определил в целом положительный вектор всей последующей истории взаимоотношений граничащих в приполярной области государств. При этом важно учитывать, что вся история российско-норвежской границы изобилует примерами неординарных подходов конкретных личностей к разрешению возникающих проблем. Благодаря этому и сегодня граница является бесконфликтной, служит примером добрососедства и сотрудничества российского и норвежского народа во всех сферах приграничной жизни.

Продолжение следует.

## "The image of the Russian-Norwegian border yesterday and now: the frontier in maps and maps at the frontier"

**S. Ryabov**

*Likhachev Heritage Institute*

*Based on the presentation made at the seminar on audiovisual anthropology "The Adaptation of the Folk Tradition to the Present: an Other Life"*

My studies at the Likhachev Heritage Institute focus on the national border as an object of Russia's cultural and natural heritage, and on the related extensive borderlands.

The main distinctive property of this heritage is the multiple nature of the borderlands as a phenomenon. It comprises not only the frontier line and the borders that are or used to be nearby on each side. Since the border is the product of human will and activity, one has to recognize that a special culture – the borderland culture – exists within the countries, and especially at their external frontiers. Inherent in this culture is the set of ethnic traditions – customs and behavioral norms, material attributes, as well as the ideas concerning the use of the borderlands, cooperation with the neighbour nation, and the matters of guarding and protecting the frontier.

This set has the material, spiritual and social-normative dimensions to it. The *material dimension* is the various categories of frontier facilities: frontier guard

stations, including individual sentry posts; roads and paths with relevant structures, as well as other kinds of infrastructure. This dimension includes also the outfit, gear, weapons and munitions of frontier guards. The *spiritual dimension* is the traditions and habits. The preferences and ideas related to life at the border in one way or another. The *social-normative dimension* is the strategy and tactics of border defence worked out by previous generations; the statutes and norms of behavior the frontier guards and local people are expected to comply with. It's also the respective legislation; various frontier-related bodies entrusted with specific tasks of border guarding and defence, and enforcing certain order in the borderlands to secure the interests of the state at the border.

The model I've chosen for my current studies is the national border between Russia and Norway. There are several reasons that have made the border with this specific northern neighbor so attractive to me. I'll name just one, most relevant for our seminar, which deals with the problems of adaptation of the folk tradition to present-day life. As applied to the Russian-Norwegian borderlands, "an other life" we are discussing within this seminar is

not just the peculiarities of the environment of the "borderland people", but also the striking change in the life and behaviour of people at the border with Norway that we're all witnessing.

I've been lucky to have served at this border – "in the right flank of the aggressive pro-American NATO alliance" – the frontier troops of the USSR KGB, for several years in the 1970s, when the "iron curtain" in the USSR was very stringent.

The more interesting it is for me, who has some "old-rooted" ideas about a NATO country, to learn about a completely different situation at the border beyond the Polar Circle after over three decades, to investigate, relying on the approaches practiced at the Heritage Institute, the new appearance of the border and the people living in the neighbourhood. The changes in the mentality of people on both sides of the border – in Russia and in Norway – are truly profound. I now have the possibility to travel abroad, meet people, compare them and myself back then and today. I've never tried to conceal that due primarily to the nature of the service I perceived not only the Norwegian frontier guards but even the people living "on the other side" as potential adversaries. I confess candidly that this part of my worldview has

since long been altered. I say that I feel more and more emotional about the matters of life in this Nordic country. This is what the borderland anthropology is to me; I am myself within this system and in a way act as a study object for myself.

The border and borderlands between Russia and Norway are of quite modest extent compared to other states our country borders on. At the moment, it is a little less than 200 km on land and about 175 000 sq. km of the Barents Sea water with the hydrocarbon-rich shelf. In 2011, the sea was finally divided in nearly equal halves between our countries. The land border, but in reality the "river" border, as the demarcation line in the mainland runs along rivers Paz and Vorjema, separates the Norwegian administrative district of Finnmark from the Russian Murmansk Region. Although the history of territory division with Norway dates back to the rule of the first Russian princes and then to the relations between the principality of Novgorod and Norwegian konungs, the history of the frontier is traditionally traced to 1826, when the Sámi regions in the Russian-Norwegian borderlands, which had *de facto* been shared, were officially divided.

What is it like, the image of



the Russian-Norwegian frontier yesterday and now? How different is it on the two sides of the rivers that now separate our countries? These questions are now being increasingly studied. We plan to devote a book to this subject.

It will, perhaps, be the first book to view the Russian-Norwegian border and borderlands as a cultural landscape and, simultaneously, as the result of, wise, though not always painless territorial concessions made by the parties – compromise not only in the name of international stability but also for the benefit of the people living in the borderlands.

In contrast to most previous

studies, which portray the history of territory demarcation and border establishment as a consequence of the struggle for imperial dominance, the national border in this book will be considered as a phenomenon uniting nations rather than the line separating them, and the borderlands – as an area which unites peoples. Hence, the very image of the Russian-Norwegian borderlands, shaped under the impact of common natural forces and owing to joint work of the inhabitant nations, the contribution of scientists, politicians, the military, men of literature and art, the clergy, should be presented exactly as an object of

the common cultural and natural heritage of the neighbour countries.

The Russian-Norwegian border is very illustrative in this sense. In the first half of the 19<sup>th</sup> century, after a number of futile attempts, the border between Russia and Norway was delimited and demarcated, owing to the political will of the leaders of the two countries and the commitment of politicians to it. Although the traditional interests and the social and political-geographical structures of the Sámi – an indigenous people of the North – were not fully taken into account, this territorial division has set a generally

positive vector for the subsequent history of relations between the two countries with a circumpolar border. One should say that the history of the Russian-Norwegian border abounds in examples of very unconventional approaches of specific individuals to the problems that have arisen. Thanks to this, the border is still conflict-free, exemplifying the neighbourhood and cooperation between the Russian and the Norwegian peoples in all spheres of life at the border.

To be continued.

Перевод О. Кисловой  
Translation: O. Kislova

## Пора наряжать елку



О. В. Кротова  
Методист отдела экологического просвещения заповедника «Пасвик»

O. Krotova  
Pasvik reserve, Methodist

Времена меняются, а главным символом Нового года и Рождества остается ярко украшенное Рождественское Дерево, которое в России издавна принято называть елкой. Елка это производное от названия хвойного дерева ель. Как давно мы встречаем эти любимые праздники с елкой в нарядном убранстве? Традиция отмечать новогодние дни с словыми и не только (сосновыми, пихтовыми) ветвями относится к Петровской эпохе, когда царь Петр I в декабре 1699 года подписал Указ о новом летоисчислении

— от Рождества Христова. В Указе говорилось не только о закреплении отступления от старой хронологии (летоисчисление от сотворения мира), но и том, как полагалось украшать дома и дворы, поздравлять друг друга, желая доброго, и в знак общего веселья стрелять из небольших пушечек и мелкого ружья.

Так и повелось: мы встречаем Новый год, весело поздравляя друг друга, ярко, красочно одетыми, непременно с фейерверками. Ну а главное, с ЕЛКОЙ! Правильное название этого дерева — ель. В народе закрепилось елка, да теперь уж и не звучит: НОВОГОДНЯЯ ЕЛЬ.

К слову надо сказать, что на территории заповедника «Пасвик» ель встречается редко, образуя лишь небольшие островки насаждений. В Печенгском районе картина та же, поэтому в большинстве наших домов новогодним украшением является сосна. И ель и сосна являются хвойными деревьями семейства Сосновые (*Pinaceae*). В наших широтах встречаются северная форма Сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris*L.) —

сосна Фриза, или лапландская (*Pinus lapponica*) и ель сибирская (*Picea bovata* Ledeb). Традиционными являются и некоторые природные приметы, связанные с периодом Нового года, Рождества и Святков, в основе которых многовековой опыт общения человека с природой.

Особенным днем в декабре является 25 число (12 декабря по старому стилю). Этот день называется Спиридонов, по погоде первых двенадцати дней, следующих за днем Спиридона, судят о погоде каждого из 12 месяцев, наступающего года. Есть в народном календаре и такая примета: «Каков декабрь, таков июнь». Немало и примет-прогнозов на ближайшее время и связаны они с поведением птиц. «Если вороны сидят на верхушках деревьев, усиленно каркают и чистятся — это к снегу», «Сорока лезет под крышу — к метели», «Если воробы прячутся под крышу — к морозу, а если сбиваются в кучу и чирикают — к метели».

На декабрь приходится приметы о будущем урожае: «Пройдет декабрь с пасмурным небом — жди урожая, а с ясным

— голодного года».

А как же январь, про него не стоит забывать, ведь это месяц лютый, холодный, в нем нередки морозы-трескуны. О морозах говорят в народе: «Мороз скачет по ельничкам, березничкам, по сырým берегам, да по веретечкам (сухие места у реки)».

По поведению зверей судят о продолжающейся зиме. Зайцы появляются вблизи жилья людей перед сильными морозами, а чуть теплее становится — возвращаются в лес. «Если белка сделала большие запасы, жди долгой и холодной зимы». Есть в январе и приметы наставления: «Береги нос в большой мороз», «В зимний холод — всякий молод!».

В январе начинает увеличиваться день: «Январь на порог — пришло на куриный шаг, январь к концу месяца — два часа прибавило». «Растет день, растет и холод».

Ну что ж, встречаем Новый год, за ним Рождество и не забываем прятать нос!

С наступающим!

## It's time to decorate the Christmas Tree

Times change, but the brightly decorated Christmas tree remains the main symbol of the Christmas and the New Year. How long have we celebrated these favourite holidays of ours by a beautifully decorated tree? The tradition of having spruce and other trees' (pine, fir) branches in the New Year fixture dates back to

the rule of Peter the Great, since the tsar signed in December 1699 the Decree on the New Calendar (referenced to the Nativity of Christ). Not only did the Decree fix the departure from the old chronology (traced to the Creation). It also regulated the ways to decorate the houses and yards, commanded to congratulate each

other and wish all the best, and to fire small cannons and guns in a common rejoicing.

Thus the tradition has established: we celebrate the New Year, greet each other merrily, dress up, and light up fireworks. But the staple is the Christmas Tree! It is commonly called spruce in Russia.

By the way, spruce is rather rare in the Pasvik reserve, only small patches of it are to be found. This is also true for the Pechengsky District, and so the tree adorning most of our homes on the New Year is pine.

Both spruce and pine belong to the coniferous family of *Pinaceae*. Its representatives at



our latitudes are the northern variant of the Scots pine (*Pinus lapponica*), and the Siberian spruce (*Picea obovata* Ledeb).

Some country lore, based on centuries of human interactions with the nature, is also related to the New Year, Christmas and Christmastide periods.

A special day in December is the 25<sup>th</sup> (December 12<sup>th</sup> old style). It's called the Spyridon's Day – the first twelve days following the Spyridon's Day are supposed to show what the weather in each of the 12 month of the coming year would be. Another saying in the folk calendar is "Like December,

like June". Quite a few folk lore forecasts are short-term and related to the behaviour of birds. "Crows sit on tree tops, croak fiercely and groom themselves – that's a sign of snow coming", "Magpie hides away underneath the roof – a snow storm is coming", "Sparrows seek shelter under the roof – a sign of approaching frost, and if they huddle together and chirp – a snow storm is coming".

December brought also signs of the future harvest: "If December has passed under dull sky, expect a good harvest; if the skies

were clear, prepare for a lean year".

January must not be forgotten either – it's a ferociously cold month, and ringing frosts are frequent. Folks say about frost: "The frost gallops through spruce woods and birch woods, along wet banks and dry banks".

Judgements about the future winter are based also on the behaviour of animals. Hares would approach human dwellings when heavy frost is coming, and would return to the woods once it gets a littler warmer. "If squirrels have hoarded a lot of food, a long and cold winter is to be expected".

Some January country lore is quite instructive: "Watch your nose in severe frost", "No one is old in the winter cold".

Daylight begins gaining in duration in January: "January at the door – a chicken step gained, January towards the end – two hours more". "The day grows, and so does the frost".

Let us celebrate the New Year, and then Christmas, and don't forget to keep your nose warm! Greetings!

Перевод О. Кисловой  
Translation: O.Kislova

Dear readers!

Merry Christmas and Happy New Year!

Дорогие Читатели!

Редакция газеты Пасвик -Times поздравляет всех с наступающим Новым Годом и Рождеством.

Уходящий год был богат различными событиями: радостными и печальными.

В 2012 году наш заповедник отметил свое Двадцатилетие. В честь юбилея проходили научные конференции, экологические праздники и акции, издавались новые книги. Началась работа над двумя новыми проектами в рамках Европейского Инструмента Сотрудничества и Партнерства INPI CBC. На базе заповедника прошла ежегодная встреча представителей Федерации ЕВРОПАРК. Двадцатилетие своего существования большим праздником на острове Варлама отметила ровесница заповедника Российско - Норвежская Межправительственная Смешанная Комиссия по Охране Окружающей Среды.

А главное, в этом году нам особенно везло на встречи с хорошими людьми, способными проявить самоотверженность и бескорыстно помочь в трудной ситуации.

**Мы хотим поблагодарить:** Представителей Рязанского и Московского Университетов, принимавших участие в полевых работах на базе заповедника и добровольно оказавших помощь в тушении локального лесного пожара в районе п. Раякоски далеко за пределами заповедной территории: Ивана Зацаринного, Ивана Собчука и студентов университета. Ведущего научного сотрудника Института Леса Карельского научного центра РАН, Алексея Васильевича Кравченко, обнаружившего на склоне горы Кас-

кама редкий вид папоротника: костенец зеленый, занесенный в Красную Книгу Мурманской области в категории 2, как уязвимый вид (редкий с сокращающейся численностью). Он был искренне счастлив, несмотря на полученную при поиске в полевых условиях серьезную травму.

Мы говорим спасибо фельдшерам Скорой помощи Никеля Михаилу Георгиевичу Гелашвили и Андрею Григорьевичу Гецину, которые на носилках эвакуировали пострадавшего ученого с горы высотой около 300 метров, а также заведующей Скорой помощью Севастьяновой Маргарите Владимировне, организовавшей оперативную эвакуацию и оказание

необходимой помощи в сложных полевых условиях.

**Желаем всем им Здоровья, Счастья, Благополучия в Новом Году!**

Мы адресуем наши поздравления всем добрым и хорошим людям, знакомым и незнакомым.

Желаем, чтобы в Наступающем году у Вас было много интересных встреч и живого дружеского участия.

Ибо каких бы «блогов, твиттеров, фэйсбуков» и прочих сетевых чудес ни придумало прогрессивное человечество, ничто нам не заменит роскоши простого и непосредственного человеческого общения.

ФГБУ «Государственный заповедник «Пасвию»  
184421 п.Никель, Мурманская область, ул. Победы, 8 - 4  
Тел./факс: +7 815 54 5 27 98  
Тел. +7 815 54 5 25 00  
E-mail: ppassvik@rambler.ru

The State Nature Reserve Pasvik (Pasvik Zapovednik)  
184421 Nikel, Pobedy 8 - 4, Murmansk region, RUSSIA  
Tel./fax: +7 815 54 5 27 98  
Tel.: +7 815 54 5 25 00  
E-mail: ppassvik@rambler.ru

Мы на сайте  
[www.pasvik51.ru](http://www.pasvik51.ru)  
[www.pasvik-inari.net](http://www.pasvik-inari.net)



Самый путь  
Вася О. Кислов